

А.М. Лукашевич (Минск)

БЕЛОРУССКИЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР ГЕРЦОГ АЛЕКСАНДР ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1812 ГОДУ

В истории «эпохи 1812 года» до настоящего времени остается много малоизученных страниц, особенно касающихся роли в военных событиях отдельных военачальников. Одной из таких личностей являлся герцог Александр Вюртембергский. Он оставил заметный след не только на полях сражений, но и проявил себя в предвоенный период как опытный администратор.

Родословная. Александр Фридрих Карл Вюртембергский (Виртембергский, v. Württemberg) родился 24 апреля (5 мая) 1771 г. в Мёмпельгарде (ныне Монбельяр, департамент Ду, Франш-Конте, Франция) в семье Фридриха Евгения Вюртемберг-Штутгартского (1732–1797) владетельного герцога Вюртембергского и его супруги, урожденной принцессы Фредерики Доротеи Софии (1736–1798) (дочь маркграфа Бранденбург-Шведтского). Александр (до 1801 г. – принц, затем – герцог) был братом короля Вюртемберга Фридриха I (1754–1816) и супруги российского императора Павла I Марии Федоровны (1759–1828).

С рождения А. Вюртембергский был записан в военную службу полковником. 29 июня 1782 г. императрица Екатерина II пожаловала его в бригадиры российской армии. В 1791 г. А. Вюртембергский вступил в неаполитанскую службу с чином генерал-майора, а в 1793 г. перешел в австрийскую армию полковником в 7-й драгунский полк принца К.А. Вальдека-Пирмонтского. В 1792–1797 гг. он участвовал в войнах с Францией. В 1795 г. А. Вюртембергский нанес поражение арьергарду генерала Ж.Б. Журдана при Хехсте и 13 января 1796 г. был произведен в генерал-майоры. В 1796–1797 гг. он сражался при Раштате, Нортлингене, Вюрцбурге и за отличие 17 июля 1798 г. удостоился чина фельдмаршал-лейтенанта австрийской службы. В кампаниях

1798–1801 гг. А. Вюртембергский сражался с французскими войсками генерала Н. Сульта в Швейцарии и Германии (при Острахе, Цюрихе, Франкфурте, Рейхене, Офенбурге, Лимбурге)¹; особо отличился при Штокахе (1799), где разбил генерала Д.Ж. Вандама. 12 апреля 1800 г. он вышел в отставку с производством в генералы от кавалерии австрийской армии.

7 мая 1800 г. А. Вюртембергский по рекомендации А.В. Суворова был принят на российскую службу с чином генерал-лейтенанта и назначен шефом кирасирского своего имени полка (с 20 июля 1801 г. – Рижский драгунский полк). 24 августа 1800 г. он был произведен в генералы от кавалерии². В России А. Вюртембергский получил во владение обширное имение Грюнхоф, и на службе он оставался до ноября 1832 г.

После восшествия на престол императора Александра I, 10 июля 1801 г. герцог был назначен инспектором по кавалерии Лифляндской инспекции и пробыл в этой должности до 1806 г.³ В 1807 г. он написал книгу «Unpartheiische Bemerkungen ueber den Feldzug der preussischen Armee in 1806» («Независимые замечания на кампанию прусской армии 1806 г.»), в которой предпринял одну из первых попыток обобщить опыт войны против Франции.

Административная деятельность в Витебске. Новый этап в жизни герцога А. Вюртембергского был связан с белорусским краем. 3 апреля 1811 г. он был назначен белорусским военным губернатором, управляющим гражданской частью Витебской и Могилевской губерний. Эту должность, с перерывами на время войн 1812–1814 гг., герцог занимал до августа 1822 г.

В качестве военного губернатора А. Вюртембергский основное внимание уделял вопросам обеспечения строительства фортификационных объектов в «Белоруссии» (Витебской и Могилевской губерниях), а также пресечению деятельности лиц, подозреваемых в шпионаже и контрабандном вывозе за границу «звонкой монеты».

Однако первым делом герцог составил «Проект плана операций русских войск в герцогстве Варшавском», который в марте 1812 г. он представил императору Александру I⁴. Этот обширный документ свидетельствует о незаурядных военных талантах герцога. План предусматривал полномасштабное наступление российских войск на западном направлении с целью упреждения стратегического развертывания наполеоновских войск на рубеже Вислы. Однако он не был принят монархом, и герцог сосредоточился на выполнении своих военно-административных функций.

Поскольку накануне войны 1812 г. в западные губернии часто пробирались подозрительные лица, А. Вюртембергский принял ряд мер против пресечения их деятельности. Так, в марте 1812 г. в Витебске появилось 9 подозрительных иностранцев, которые просили милостыню для римско-католических монастырей. А. Вюртембергский незамедлительно принял меры предосторожности. 20 марта в секретном отношении к моголевскому гражданскому губернатору графу Д.А. Толстому он сообщил о подозрительных лицах. «В нынешнее время, – писал герцог, – начали появляться в Белоруссии иностранцы из Италии и Итальянской Швейцарии под видом просящих подавания на пособия разоренным монастырям. Они приходят сюда по большей части из Курляндии и пробираются в Киев и Житомир. Люди сии, появляясь час от часу более, хотя имеют пашпорты от гражданского правительства им данные, но при настоящих обстоятельствах, наводят на себя подозрение»⁵. Военный губернатор просил установить в Моголевской губернии со стороны полиции «бдительное наблюдение» за подобными иностранцами и секретно надзирать «за их поведением и всеми деяниями». В случае обнаружения чего-либо подозрительного предписывалось «принимать строгие меры»⁶.

Одновременно А. Вюртембергский доложил о подозрительных лицах в Санкт-Петербург. 22 марта вопрос «о появившихся в городе Витебске иностранцах» рассматривался в Комитете министров. Как оказалось, в пределы Российской империи несколько групп проникло через Поланген, имея на руках паспорта в Вильно и Витебск, полученные от курляндского гражданского губернатора. «Первые, – говорилось в докладе главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова, – получа в Вильне, также до Витебска, прибыли в сей город и испрашивают ныне вместе с последними паспортов в другие города. Трем из них паспорта выданы с(о) сроками и предуведомлены о сем губернаторы тех губерний, в кои они отправились, но прочим отказывается. Хотя по секретным наблюдениям за сими людьми ничего подозрительного не открылось, но как четверо из них, явившись один после другого за паспортами, объявили, что до приезда в Витебск друг с другом знакомы не были, а по разведыванию о них оказалось, что они до Витебска следовали вместе, то военный губернатор по сему и, в уважении обстоятельств настоящего времени, учредив над ними надзор, просит разрешения, как с ними поступить»⁷.

Генерал С.К. Вязмитинов напомнил членам Комитета министров, что несколько ранее император Александр I распорядился «всех

оних бродяг выслать за границу». А так как и эти 9 человек, по мнению главнокомандующего в Санкт-Петербурге, «будучи одинакового с высланными состояния, подходят... под то же Высочайшее о них повеление», комитет принял решение выслать и «витебских» иностранцев, «да и впредь с подобными бродягами, под видом испрошения милостыни в России остающимися, поступать таким же образом»⁸. Кроме того, государственному канцлеру поручалось «подтвердить» российским министрам и консулам, чтобы они «при требованиях паспортов обращали внимание на причины, по которым иностранцы желают быть в России, и сколь можно осмотрительнее их выдавали»⁹.

17 апреля 1812 г. решение Комитета министров довели до белорусского военного губернатора¹⁰, и герцог А. Вюртембергский 30 апреля отдал указания гражданским губернаторам всех иностранцев для высылки за границу отправлять в Поланген¹¹.

Нередко в Витебскую и Могилевскую губернии пробирались не только бродяги, но и лазутчики противника. Причем и там они находили «сочувствующих» из числа местных уроженцев. Так, 14 февраля 1812 г. заступающий место могилевского гражданского губернатора вице-губернатор И.П. Исупов сообщил А. Вюртембергскому о результатах расследования, которое провели губернский уголовных дел стряпчий Богданович совместно с депутатом от «воинской стороны». Оно касалось «незадержания проехавших чрез город Рогачев 30-го ноября 1811-го года двух иностранцев, подозреваемых за зажигателей городов». Виновными были объявлены штабс-капитан Рогачевской инвалидной команды Бутовский и «тамошний городничий Бурнос». Как оказалось, Бутовский, который во время следствия делал «разнообразные показания», получил от указанных лиц «в подарок пять рублей». А.М. Бурнос же обвинялся в том, что «по первому о проезде оных иностранцев осведомлению не принял мер к настижению их, не рапортовал о том начальству», а во время следствия «медлил ответами чрез десять дней, и сверх того найдены его по должности беспорядки»¹².

28 февраля 1812 г. белорусский военный губернатор предписал И.П. Исупову «о суждении за таковые поступки штабс-капитана Бутовского отнестись куда следует по воинской части», а городничего А.М. Бурноса – «предать суждению 1-го департамента Могилевского Главного суда»¹³.

Еще одной заботой герцога А. Вюртембергского в качестве военного губернатора была *борьба с контрабандным вывозом золотой и серебряной монеты*. Об этом свидетельствует следующий пример. 9 марта 1812 г. могилевский гражданский губернатор граф Д.А. Толстой сообщил в секретном рапорте А. Вюртембергскому «об открывшемся сомнении в вымене золотой и серебряной монеты евреем могилевским мещанином Гершеном Рат(г)изейненом и о вывозе оной за границу». 16 марта военный губернатор поручил Д.А. Толстому поступить с виновными «на основании законов». Более того, А. Вюртембергский высказывал надежду, что гражданский губернатор «отвратит злоупотребление», скрывающееся в его губернии, и окончит данное дело «со всею точностью и поспешностью»¹⁴.

Однако, несмотря на строгие меры наказания, решение этой проблемы до начала войны 1812 г. так и не было найдено.

Еще одной сложной задачей А. Вюртембергского как военного губернатора было *обеспечение фортификационного строительства*. В апреле 1812 г. император Александр I приказал форсировать работы по строительству *крепости в Бобруйске*, которые с лета 1810 г. велись силами третьих батальонов пехотных полков. Для этого предполагалось использовать население белорусских губерний.

4 апреля военный министр и главнокомандующий 1-й Западной армией М.Б. Барклай-де-Толли издал «Правила, коим должно следовать в наряде обывателей на крепостные работы и их смене»¹⁵. Согласно этим правилам для производства крепостных работ в течение 7 дней с момента получения предписания герцога А. Вюртембергского следовало нарядить по 500 человек из ближайших к Бобруйску поветов Могилевской губернии. Отправляемые к крепостным работам люди должны были иметь с собой запас хлеба на три недели. Со дня прибытия рабочим ежедневно выдавалось на руки (лично или через артельщиков) от Бобруйской инженерной команды по 15 коп. заработных денег. Все рабочие, а также назначенные для их сопровождения и надзора чиновники поступали в подчинение бобруйского коменданта. Смена рабочих планировалась через каждые две недели. Однако отработавшие положенный срок отпускались по домам лишь после прибытия полного комплекта сменщиков. Гражданскому губернатору совместно с бобруйским комендантом поручалось установить такой порядок, чтобы новые рабочие прибывали без опоздания¹⁶.

8 апреля 1812 г. А. Вюртембергский переслал правила могилевскому гражданскому губернатору и предупредил его, что «всякая

медленность останется на единственной ответственности вашей»¹⁷. При этом герцог рекомендовал графу Д.А. Толстому выставить не 500, а 530 рабочих: лишние 30 человек предназначались на замену или на смену заболевших в пути. Наряд следовало возложить на маршалов (маршалков) и земскую полицию двух ближайших к Бобруйску Рогачевского и Быховского поветов. Эскорт рабочих в Бобруйск надлежало поручить «исправнейшему и надежнейшему» заседателю Могилевского нижнего земского суда, который должен был осуществлять за ними присмотр, а также необходимое число «сотских, десятских и ключвойтов». После прибытия они, получив расписки о доставке людей (переправлялись губернатору), оставались в Бобруйске «для смотрения за рабочими» в распоряжении бобруйского коменданта. Для главного надзора военный губернатор предписывал направить «расторопного и надежного чиновника» (наделялся специальной инструкцией), которому должны подчиняться избранные заседатели. Отправка рабочих производилась не позднее 6 дней после получения предписания. При этом рабочих следовало подбирать «здоровых и крепкого сложения»¹⁸.

Правда, выполнение подобного предписания осложнилось тем, что могилевский губернатор почти одновременно получил требование «о даче еще рабочих людей к починке поврежденной водою насыпной плотины на дороге между Рогачевом и рекою Друц». Граф Д.А. Толстой считал возможным исправить ее рабочими Рогачевского повета, о чем сообщил герцогу. 14 апреля А. Вюртембергский пояснил, что из Рогачевского и Быховского поветов рабочих следовало «наряжать» только на первый случай, а в дальнейшем выставлять людей от всех поветов по очереди. При этом герцог просил графа выполнить предписание в точности, чтобы не было оставок, и напомнил об его личной ответственности¹⁹.

Однако уже в начале мая 1812 г. М.Б. Барклай-де-Толли предписал белорусскому военному губернатору выставить в Бобруйск дополнительно 2000 человек и затем следить, чтобы в крепости до окончания работ от Могилевской губернии постоянно находились 2,5 тыс. человек. 14 мая А. Вюртембергский продублировал этот приказ графу Д.А. Толстому²⁰, и он неукоснительно соблюдался до начала военных действий.

Вторым фортификационным объектом, за обеспечение строительства которого отвечал герцог А. Вюртембергский, был *укрепленный лагерь в Дриссе*. Организация работ в излучине Западной Двины

была возложена на полковника Свиты е. и. в. по квартирмейстерской части Ф.Я. Эйхена 2-го, а поставка рабочих возлагалась на белорусского военного, минского и витебского гражданских губернаторов.

Основная тяжесть проведения строительных работ легла на «обывателей пограничных к Дриссе губерний». 1 апреля 1812 г. А. Вюртембергскому было поручено нарядить для строительных работ «2500 человек рабочих из самых ближайших Витебской губ[ернии] уездов»²¹. Герцог распорядился отправить людей «с железными лопатами». Доставка работников возлагалась на «исправнейших заседателей земских судов», которые должны были оставаться в Дриссе до окончания работ и «иметь смотрение каждому за рабочими своего повета». Хлеба и продуктов приказывалось запастись, «по крайней мере», на 30 дней²². Каждому работнику казна обязалась выплачивать по 15 коп. в день. На губернатора возлагался надзор за правильностью раскладки повинностей: требовалось, чтобы она была удобной и равномерной²³.

Для присмотра за рабочими и для содержания их «в строгом повиновении» военный министр предоставил Ф.Я. Эйхену в полное распоряжение запасной батальон Кексгольмского пехотного полка. Кроме того, белорусский военный губернатор командировал в Дриссу «для надзора за рабочими, их продовольствия и пр.» динабургского городничего подполковника А.И. Нейдгарта (Нейтгарда), «человека, исполненного усердием и деятельностью»²⁴. Последний действительно оправдал возложенные на него надежды. Как отмечал 24 апреля А. Вюртембергский в своем рапорте военному министру, А.И. Нейдгарт занимался распределением партий, решал вопросы с продовольствием и т. д.²⁵

Наконец, еще одним объектом, за строительством которого наблюдал герцог А. Вюртембергский, являлся наплавной *мост в Рогачеве*. Так, в апреле 1812 г. по требованию инженер-полковника А.С. Горголи (Горголий), «ниже города Рогачева противу новой дороги велено устроить поплавной мост на судах». С этой целью могилевский гражданский губернатор получил предписание выставить рабочих. Граф Д.А. Толстой выделил 200 человек. 1 мая 1812 г. А. Вюртембергский просил увеличить количество рабочих в Бобруйске и Рогачеве. Кроме того, предвидя болезни среди рабочих, герцог поручил губернатору учредить в Рогачеве больницу, «назначив к тому удобные строения и приказав врачебной управе, чтобы для пользования больных командировала туда лекаря». Этого лекаря предписывалось

снабдить наставлением, «чтобы он о всех для больных надобностях относился к поветовым маршалам, а между тем нужным для пользования больных работников лекарства на счет тех же маршалов брал из ближайшей аптеки, предоставляя маршалам взыскивать с помещиков, коих люди будут лечимы, и чтобы тот лекарь без позволения моего не смел оттуда отлучаться». Герцог поручил Д.А. Толстому дать соответствующее предписание могилевскому губернскому маршалку²⁶.

Однако в июне 1812 г. возникли серьезные *проблемы в организации управления белорусским краем*. Дело в том, что еще 16 апреля 1812 г. в западных губерниях было введено военное положение. «Белорусские» губернии в апреле 1812 г. на военное положение не переводились, и их управление оставалось на прежних условиях. И только 12 июня, с началом войны 1812 г., они были объявлены на чрезвычайном положении²⁷. С этого времени Витебская губерния присоединялась к 1-му военному округу 1-й Западной армии, а Могилевская, соответственно, – ко 2-му округу 2-й Западной армии. Приказ об этом был получен герцогом А. Вюртембергским 15 июня 1812 г.²⁸

Введение военного положения и подчинение «белорусских» губерний непосредственно главнокомандующим армиями, при сохранении института военных губернаторов, только усложнило и запутало управление. В этих условиях функции герцога А. Вюртембергского фактически свелись к передаче приказаний от главнокомандующих губернаторам, и он становился лишь связующим звеном между армейским руководством и гражданской администрацией. В то же время, когда обстановка требовала передачи в руки губернаторов всей полноты власти, они оказались не подготовленными к принятию самостоятельных решений. Об этом свидетельствует пример могилевского гражданского губернатора.

Граф Д.А. Толстой был назначен на губернаторскую должность в феврале 1812 г. и до июня не смог полностью разобраться в местных делах. С началом военных действий он оказался единственным начальником, который не предусмотрел вероятности занятия губернии противником и не подготовился к эвакуации. Когда же стали приходить известия о приближении наполеоновской армии, Д.А. Толстой запретил чиновникам покидать город. Не сделал он исключения даже витебскому и могилевскому архиепископу Варлааму (Шишацкому).

На позицию Д.А. Толстого повлияли приказы непосредственных начальников: белорусского военного губернатора, отозванного в июне 1812 г. в Главную квартиру, и главнокомандующего 2-й Западной армией. Первый находился при императоре Александре I и поэтому фактически передал управление губернией в руки Д.А. Толстого, а князь П.И. Багратион своими депешами вводил графа в заблуждение²⁹.

В частности, своим предписанием от 4 июля 1812 г. А. Вюртембергский несколько расширил полномочия гражданского губернатора. Герцог сообщил Д.А. Толстому, что он будет находиться при армии, поэтому просил обращаться к нему только «в самоважнейших случаях, которые бы того непременно требовали, а в прочем управлять губерниєю на основании законов»³⁰. Однако это предписание оказалось неконкретным. В результате гражданский губернатор растерялся и не знал, что ему делать: то ли самостоятельно принимать решения, то ли следовать предписаниям вышестоящих лиц.

Поэтому, когда к Могилеву 7 июля подошли французские войска, в городе началась паника. 8 июля в город вступили передовые части маршала Л.Н. Даву. Жителей Могилева охватил ужас: русская часть населения бросилась бежать к заставам «куда глаза смотрят». Однако почти всех беглецов, направившихся к Черниговской и Чаусской заставам (в том числе архиепископа), вернули конные разъезды. Самому губернатору удалось спастись. Д.А. Толстой спрятал у монахов своего сына и поспешно выехал за Быховскую заставу. Когда он обнаружил погоню, то бросил свою бричку и через болота по стежкам пробрался к российским войскам, стоявшим возле Дашковки. В результате сам губернатор спасся, а чиновники и архиепископ Варлаам остались в занятом французами городе. Оказавшись в сложном положении, многие из них присягнули на верность Наполеону и тем самым предали российского императора. Однако определенная доля ответственности за их поступки лежит на графе Д.А. Толстом³¹.

На боевом поприще. Итак, с июня 1812 г. герцог А. Вюртембергский состоял при Главной квартире императора Александра I, а затем при штабе 1-й Западной армии. В этом качестве он участвовал в сражениях при Витебске и Смоленске.

Во время Бородинского сражения А. Вюртембергский состоял в Свите Главной квартиры. Когда было получено известие о ранении П.И. Багратиона, М.И. Кутузов назначил герцога на место князя. Однако вскоре главнокомандующий отменил свой приказ и поручил

командование 2-й Западной армией генералу Д.С. Дохтурову, при котором А. Вюртембергский оставался до конца сражения. Насколько значимым был вклад герцога в ход сражения, судить достаточно сложно. Ни в официальных рапортах, ни в воспоминаниях современников его боевая деятельность не нашла должного отражения. Тем не менее, за отличие в Бородинском сражении он был награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами³².

Во время пребывания российской армии в Тарутинском лагере А. Вюртембергский входил в генеральскую оппозицию и критиковал действия М.И. Кутузова.

Осенью 1812 г. герцог принял непосредственное участие в разгроме Великой армии. Во время сражения при Тарутине 6 октября 1812 г. он организовал артиллерийскую батарею, которая своим огнем способствовала успеху российских войск. Затем А. Вюртембергский участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме и Красном.

За отличие в осенней кампании 1812 г. герцог А. Вюртембергский удостоился ряда наград: он был награжден орденами Св. Георгия 3-го класса (за Тарутинское сражение, 23 декабря 1812 г.) и Св. Владимира 1-й степени (за сражения при Малоярославце, Вязьме и Красном, 9 марта 1813 г.).

Таким образом, герцог А. Вюртембергский внес значительный вклад в предвоенную фортификационную подготовку белорусского театра военных действий и в организацию борьбы с эmissарами противника и контрабандистами на белорусской земле. С началом военных действий герцог отличился в ряде важнейших сражений кампании 1812 г. Несмотря на свой высокий придворный статус, А. Вюртембергский обладал не только тактическими, но и стратегическими военными талантами, что нашло отражение в его предвоенном «Плане наступательной операции против герцогства Варшавского».

¹ Военная галерея 1812 года. 1812–1912 / текст А. А. Голомбиевского. СПб., 1912. С. 52; Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1996. [Т.] VII. С. 347–348.

² Военная галерея 1812 года. 1812–1912. С. 52.

³ Список генералитету по старшинству. По 9-е сентября 1805 года. СПб., 1805. С. 8; Список генералитету по старшинству. По 31 октября 1806 года. СПб., 1806. С. 10.

⁴ Отечественная война 1812 года: материалы Военно-ученого архива Главного штаба (ВУА). Отд. I: в 21 т. СПб., 1908. Т. X. С. 253–275. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 455. Л. 1–60.

- ⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 225.
- ⁶ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 225 об.
- ⁷ Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг.: в 2 т. СПб., 1891. Т. II. С. 376.
- ⁸ Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. Т. II. С. 376; НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 333 об.
- ⁹ Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. Т. II. С. 376.
- ¹⁰ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 333 об.
- ¹¹ Там же. Л. 332–332 об.
- ¹² Там же. Л. 165–165 об.
- ¹³ Там же. Л. 165 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 217–217 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 268–269 об.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 266–266 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 266 об.–267.
- ¹⁹ Там же. Л. 291–291 об.
- ²⁰ Там же. Л. 354–354 об.
- ²¹ Отечественная война 1812 года: материалы ВУА. Отд. I. СПб., 1909. Т. XI. С. 44; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 79.
- ²² Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. Т. II. С. 426.
- ²³ НИАБ. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 1. Л. 176–176 об.
- ²⁴ Отечественная война 1812 года: материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 226; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 230.
- ²⁵ Отечественная война 1812 года: материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 280–281; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 230.
- ²⁶ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 338–339 об.
- ²⁷ Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. Т. II. С. 508–509.
- ²⁸ Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1916. Вып. 3. С. 244; Лукашэвіч А. Ваеннае становішча ў Беларусі ў 1812 г. // Гістарычны альманах. Гародня, 2004. Т. 10. С. 181–193.
- ²⁹ Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его императорского высочества великого князя Михаила Александровича: в 3 т. / под ред. и с предисл. К. Военского. Т. 1 // Сборник Императорского Русского исторического общества (ИРИО). Т. СХХVIII. СПб., 1909. С. 63, 65, 66.
- ³⁰ Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Т. 1 // Сборник ИРИО. Т. СХХVIII. СПб., 1909. С. 68.
- ³¹ Лукашэвіч А. Беларускія губернатары: адкуль яны? // Беларуская думка. 2002. № 8. С. 176–184.
- ³² Бородино. Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. М., 2010. С. 30.